

Однако, сделав всего три шага, в тот момент, когда Ань Цзялунь уже начал думать, что инструктор Цзи не станет его бить, тот неожиданно резко развернулся и нанёс мощный удар локтем, направленный прямо в его шею.

Ошеломление, но реакция не подвела. Точнее, это был рефлекс, выработанный на подпольной арене, быстрее любого сознательного действия. Он уклонился в сторону, поднял руку для блока, одновременно подняв ногу и попытавшись зацепить лодыжку Цзи Вэйцзя, чтобы вывести его из равновесия и ослабить удар.

Но, к своему удивлению, он не смог сдвинуть Цзи Вэйцзя с места. В то же время удар локтем изменился, и инструктор схватил его за руку, резко потянув с невероятной силой. Вместо этого Ань Цзялунь потерял равновесие и был брошен на землю мощным броском через спину.

Это падение было настолько сильным, что всё его тело онемело. Скорчившись от боли, он с трудом поднялся, хромя и с кислым лицом, вернулся обратно, опустив голову, и произнёс:

— Инструктор.

После стольких тренировок армейского кулака он не смог отразить даже один удар инструктора. Стыдно.

— Эти две недели ты потратил не зря, — Цзи Вэйцзя отряхнул руки, выражение лица было довольно удовлетворённым. Если бы Ань Цзялунь в карцере просто притворялся, что тренируется, а не делал это серьёзно, он бы не смог так быстро подняться после такого падения.

— Э-э?

Ань Цзялунь был в поту, только сейчас поняв, что инструктор Цзи вовсе не был равнодушен к тому, чем он занимался в карцере. Ну, это даже хорошо. Ему не нужно было жаловаться, он мог просто ждать, пока инструктор Фан сам не попадёт в неприятности.

— Знаешь, почему я рекомендовал руководству закрыть тебя в карцере на две недели?

— Э-э... За неподчинение приказу, самовольные действия... — продолжил он потеть. Это была расплата за прошлое?

— Нет. Хотя это было опрометчиво, но... ты тогда справился неплохо. Лицо сурового инструктора неожиданно смягчилось, и он даже похлопал Ань Цзялуна по плечу в знак одобрения. В той ситуации проявить смелость и начать преследование — это было одно, но после захвата суметь использовать любую возможность для побега — это уже мудрость. Даже нарушив приказ, он заслуживал похвалы.

— Э-э... Инструктор, это похвала? — Ань Цзялунь был слегка ошеломлён, и, получив подтверждение, его охватила огромная радость, словно волны, накатывающие на берег.

Он ожидал суровой критики, и такой резкий контраст почти лишил его дыхания. Учитывая его прошлое, он не должен был так легко радоваться небольшой похвале, но в этот момент он не мог сдержать своих эмоций.

Радость была не из-за похвалы, а из-за признания. Признания его смелости и мудрости, проявленных в защите себя. Это было доказательство того, что его усилия не прошли даром, и он действительно сделал большой шаг вперёд к уверенности, самостоятельности, силе и

самоуважению.

— Ин-инструктор, я продолжу стараться... — Его голос дрожал от волнения и радости.

— Но ты всё равно нарушил приказ. Я лично одобряю твои действия, но это не значит, что ты можешь стать примером для всей академии. Поэтому я потребовал от руководства строгого наказания, чтобы другим неповадно было.

— Да, инструктор, я понимаю. — Ань Цзялунь, конечно, понимал. Если другие ученики начнут поступать так же, это приведёт к хаосу. Он мог быть исключением, но не примером, поэтому руководство должно было наказать его, и наказать строго, чтобы показать другим, что так делать нельзя.

— Сегодня у тебя выходной.

— Спасибо, инструктор.

Он шёл обратно в общежитие, полный радости. По пути он почти никого не встретил — в учебное время на улицах было мало учеников, а если кто и был, то вряд ли из ремонтного факультета. Ань Цзялунь быстро добрался до общежития, не столкнувшись с какими-либо препятствиями или приставаниями. Он решил, что Хань Цин просто преувеличил его проблемы, и не придавал этому значения.

Он с удовольствием принял душ, переоделся в чистую одежду и, вытирая волосы, вышел из ванной, обратившись к электронному помощнику:

— Дженни, пожалуйста, скачай для меня расписание занятий за последние две недели.

Ему нужно было наверстать пропущенные занятия. Попросить главного инструктора снова объяснить ему всё было невозможно, но в виртуальном пространстве он мог предложить кредиты за конспекты.

Через несколько секунд холодный электронный голос Дженни произнёс:

[Система]: Расписание готово. Подключитесь к терминалу для загрузки.

Ань Цзялунь одной рукой держал полотенце, другой привычно полез в карман, но обнаружил, что тот пуст. Только сейчас он вспомнил, что его электронный планшет погиб на улице Чёрной Кошки.

«Чёрт, пропало...»

Только сейчас он осознал, что две недели в карцере означали, что он не связывался с Су Аем и Фэн Шисанем. С Су Аем было проще — он мог просто отправить ему электронное письмо с объяснением. Но с Фэн Шисанем всё было сложнее. Этот парень, вероятно, уже превратился в бешеную собаку, а хуже того, он сломал подаренный им электронный планшет, не оставив даже обломков.

Теперь он был в большой беде. Вся радость мгновенно исчезла. Думая о сложном характере Фэн Шисаня, Ань Цзялунь почувствовал желание собрать вещи и убежать как можно дальше. Но вскоре это желание исчезло. Такие трусливые мысли, даже если иногда появлялись в его голове, сразу же отвергались.

Он больше не позволял прошлому контролировать себя. На этот раз он будет смело встречать вызовы. Худшее, что могло случиться, — это то, что Фэн Шисань накричит на него и порвёт все отношения. Это, конечно, расстроит его, но он сможет с этим смириться.

Но сначала нужно отправить письмо. Ань Цзялунь нашёл в углу стола старый электронный планшет, который не решался выбросить, и отправил письмо Су Аю, объяснив, почему не связывался две недели. Конечно, он не сказал, что был в карцере, а просто написал, что занимался исследованием. Затем он написал Фэн Шисаню. Он не знал, как объяснить всё. Фэн Шисань был не Су Ай. Военная академия «Белая лошадь» даже задействовала эмблему Чёрной шестиконечной звезды, чтобы спасти его. Такой шум нельзя было скрыть, и Фэн Шисань наверняка знал, хотя, возможно, не все детали.

Подумав, он решил ничего не писать. Лучше меньше, да лучше. Он просто отправил нарисованную им улыбку, надеясь, что это сработает. Улыбка была милой и дружелюбной, такой, какую он видел у Су Ая. Каждый раз, когда он видел его улыбку, его настроение улучшалось. Надеюсь, это подействует и на Фэн Шисаня.

Пять минут... десять... двадцать... И ни ответа?

Ань Цзялунь был удивлён. Если бы Фэн Шисань получил письмо, он бы уже ответил, и это был бы поток брани. Неужели этот гордый представитель награждённой знати больше не хочет с ним общаться?

Тихо покачав головой, он отверг эту мысль. Зная Фэн Шисаня, это было невозможно. Даже если бы он хотел порвать отношения, он бы сначала высказал всё, что думает. Внезапно в голове Ань Цзялуня мелькнула другая мысль, и он вскочил.

Этот парень... Неужели он уже сел на скоростной корабль до Хуалю? На корабле он не мог получить письма, и только поэтому не ответил сразу.

Он начал ходить по комнате, всё больше убеждаясь в этой мысли. Характер Фэн Шисаня... Он потирал лоб, понимая, что этот парень способен на любые безумства.

Ладно, будь что будет. Если Фэн Шисань не приедет сейчас, то через пару недель начнётся межвузовский турнир, и он всё равно приедет, ведь в этом году принимающей стороной была Военная академия «Белая лошадь». Рано или поздно ему придётся с этим столкнуться.

С этой мыслью Ань Цзялунь успокоился. Если Фэн Шисань перейдёт границы, он не останется в стороне. В конце концов, он может превратиться в маленького Тайиса и показать Фэн Шисаню, почему цветы такие красные.

<http://bllate.org/book/16692/1532718>